

В анкетах он по-прежнему в графе «профессия» пишет - актер. Прилежный зритель помнит его фильмы: «Дон Кихот», «Мерзавец», «Паспорт», «Блуждающие звезды», «На Дерибасовской хорошая погода...», «Биндюжник и король». Одна из последних картин - «Кофе с лимоном».

- Мамука, все-таки зрителю привычнее видеть вас в холщевых штанах Санчо Панса, нежели в строгом костюме профессионального дипломата. Как вам самому ваша новая профессия? Или правильнее, может быть, новая роль?

- В том, что сейчас я занялся политикой, нет никакого противоречия с моей прежней работой. Просто жизнь так распорядилась, что нам, людям искусства, пришлось стать дипломатами... Хватит разрушать! А вообще политик должен обладать актерским чутьем, способностью ярко и убедительно говорить, умением располагать к себе. Тому пример - актер и президент Рональд Рейган. По-моему, он был неплохим дипломатом...

- У вас довольно солидный дипломатический опыт...

- Сейчас я аккредитован в России и уже пять месяцев работаю советником посольства Грузии по культуре и информации. А раньше был личным представителем президента Грузии в Азербайджане.

- Странная карьера для актера...

- Это теперь у меня спокойная, я бы сказал, пенсионная работа. А было время, когда я видел небо в клеточку...

- Говорят, вы сидели?..

- Однажды, вернувшись со съемок, я обнаружил, что в моем подъезде со многих дверей сорваны таблички. Я стал стучаться к соседям: «Что случилось?». Одни говорят: «Мы армяне, это сейчас опасно». Другие: «Мы - русские...». Это потрясло меня.

Грузия всегда была сильна тем, что она - страна интернациональная. А Гамсахурдия был как раз тем человеком, который насаждал национализм. И тогда я вошел в состав национального конгресса Грузии - была такая оппозиционная Гамсахурдия структура. Я не участвовал в митингах - мне это не нравится. Но я подписывал много обращений против национализма, в защиту политзаключенных, которые тогда появились, поддерживал создание вооруженных отрядов, готовых бороться с диктатурой Звиада.

Нас стали называть «криминальной интеллигенцией». На меня было заведено дело с формулировкой «за антигосударственную деятельность». В конце концов меня забрали в тюрьму практически прямо из кабинета Гамсахурдия. Начиная с сентября по декабрь меня то выпускали, то снова увозили на долгие

Дипломат Кикалейшвили и актриса Лариса Гузева. Вы, конечно, помните ее в «Жестоким романсе». Лариса с Мамукой - землячки, поскольку сейчас она живет в Грузии.

фото Игоря ГНЕВЫШЕВА

Хождение по мамукам

Актер, политзаключенный, начальник штаба борьбы с мародерами, наконец, дипломат - все это Мамука Кикалейшвили

допросы. Тогдашний министр МВД сказал мне: «Беги из Грузии при первой возможности».

А в декабре началось вооруженное восстание против Гамсахурдия.

- Вы воевали?

- Военным советом я был назначен начальником штаба против мародерства и разбоя в Тбилиси. Тогда были нужны такие люди, как я, которых узнавали, которым верили. Каждая война рождает мародеров. И тогда был принят закон - карать мародеров по законам военного времени.

- То есть вы принимали решения о расстрелах?

- Я бы сказал так - приходилось принимать жесткие решения.

После гражданской войны многие мои друзья, воевавшие вместе со мной, сразу уходили в правительство. Но я ушел обратно в артисты - я люблю свою профессию.

- Видимо, ненадолго - началась война в Абхазии?

- Мой друг, прекрасный оператор Георгий Хаиндрава, был назначен государственным ми-

нистром по делам Абхазии. И я ему стал помогать, работал как бы его замом. Пришлось заниматься многим - от вооружения и обмундирования до формирования воинских подразделений. В Грузии ведь тогда, по сути, своей регулярной армии не было. А когда в Зугдиди опять объявился Гамсахурдия и собрался идти на Тбилиси, положение в стране стало совсем тяжелым, меня назначили начальником штаба добровольцев Грузии.

Так что мне войны пришлось хлебнуть вдоволь...

- Видимо, тогда вы и стали доверенным лицом Шеварднадзе?

- Нет, у меня было много друзей в правительстве Азербайджана, и именно они попросили Шеварднадзе назначить меня своим представителем в Баку. Мы тогда с Эдуардом Амвросиевичем не были близко знакомы. Год я работал в Азербайджане. Это был разгар войны с Арменией. Так что можете представить, насколько это было трудно. Потом в Баку открылось грузинское посольство, и я вернулся домой.

- Но теперь, рассказывают, вы

стали близки к Шеварднадзе...

- Да, в последнее время мы встречаемся и даже, бывает, один на один. Иногда - когда я приезжаю в Тбилиси, иногда - когда он бывает в Москве. Я не

- Мамука, вы принимали решения о расстрелах?

- Я бы сказал так - приходилось принимать жесткие решения

напрашиваюсь на прием к главе государства - встречи происходят по нашей обоюдной инициативе.

- Скажите, а вам не кажется, что дипломату как-то не по рангу сниматься в кино, в рекламе? Вам начальство не делало замечания?

- Когда я приехал работать в Москву, в посольство, меня пригласил наш посол и сказал, что я должен сниматься, развивать культурные связи. Это всем нам сейчас нужно.

- Мамука, какое у вас образование?

- Я окончил в Тбилиси театральный институт, играл в театре. В 1979 году за роль Квазимодо получил первый приз. А с 1985-го, когда начались съемки «Дон Кихота», ушел в кинематограф. В принципе я никогда не думал, что буду заниматься чем-то, кроме актерства. Я вырос в театральной семье и с детства знал, что моя задача - доставлять людям удовольствие.

Одно время, уже после развала Союза, когда грузинское кино, по сути, перестало существовать, я был назначен директором театра юного зрителя. В театре была зарплата три доллара. Сначала я приносил в театр свои деньги, нес все, что было дома, и раздавал на праздники, на Новый год. Потом - ушел. Как можно руководить театром, в котором актеры голодают?

- Рассказывают, что ваша нынешняя жена - четвертая по счету.

- На мой взгляд, главное качество женщины - верность. Женщина должна уметь ждать. Несмотря на то, что я грузин, я никогда не ревновал. У меня были женщины, но как только я возвращался ночью и видел, что меня не ждали, я уходил. Ухожу навсегда. Теперь я счастлив. У меня замечательная жена, которую я люблю, и прекрасный сын, которого мы назвали в честь моего отца, - Андрей.

- Скажите, вы еще делаете свой коронный номер - «шпагат» с разбега, которым вы поразили зрителей в фильме «Паспорт»?

- Это называется «шпагат Кикалейшвили». Когда меня спрашивают, я рассказываю, как долго я тренировался, чтобы его сделать. На самом деле я действительно десять лет занимался каратэ, но «шпагат» у меня всегда получался. Недавно к моему сыну пришла врач, а он как раз заложил ногу за голову. Она посмотрела и сказала - у него рахит. А я сказал, значит, и у его папы рахит - я тоже это могу.

- Мамука, как вам, грузину, живется сейчас в Москве, где,

увы, не очень гостеприимно относятся к представителям «кавказской национальности»?

- Москва - звучит грозно. Я, наверное, правильное слово нашел как эпитет этому городу. Но моя профессия мне помогает. Когда мою машину останавливает ГАИ и я выхожу, меня тут же узнают, улыбаются и отпускают.

Беседовали
Наталья ЮНГВАЛЬД-ХИЛЬКЕВИЧ,
Александр МИЛКУС.

Кикалейшвили
Мамука

13.9.96.